

Оборотни

Автор:

Надежда Тэффи

Оборотни

Надежда Тэффи

«Так бывает: воеет собака, воеет всю ночь, тоскливо, заливисто.

– Чья такая?

Выйдут, посмотрят.

Свои собаки все по местам и всегда в такую ночь притихшие, куда-нибудь подальше забились. Видно, что боятся...»

Надежда Тэффи

Оборотни

Так бывает: воеет собака, воеет всю ночь, тоскливо, заливисто.

– Чья такая?

Выйдут, посмотрят.

Свои собаки все по местам и всегда в такую ночь притихшие, куда-нибудь подальше забились. Видно, что боятся.

Ну, прислушаются люди, откуда вой, тихонько проберутся, чтоб не спугнуть, и увидят. Большею частью где-нибудь на задворках, в бурьяне, в огороде, где поглуше, лежит собака, морду к луне закинула и воет.

Собака, на первый взгляд, будто и настоящая, но человек опытный живо поймет, в чем дело. Такая собака бывает очень большая, непременно белая, но до полспины у нее темная либо рыжая полоса широкая идет, начиная от лба, будто коса распущена. И главное, к чему надо приглядеться – такая собака тени не бросает. Если это замечено – тогда все ясно. Перед вами – оборотень.

Часто встречаются еще оборотни-кошки. Те норвят, наоборот, шмыгать к людям поближе.

Кошка-оборотень всегда очень большая, черная и непременно с отметиной: либо лапа белая (это чаще всего), либо на спине полоса. Шея у такой кошки очень длинная, и вся она худая, жилистая. И тоже, конечно, тени не бросает.

Оборотни эти, которые по чужим дворам шляются, – большею частью женщины и приходят либо из ревности какую-нибудь гадость сделать, либо от злости, но также и от большой тоски. От большой злобной тоски принимают они чаще всего облик собаки, потому что тогда можно выть на луну, а им свою тоску избыть, извыть надо.

Кошки-оборотни, те больше что-нибудь выслеживают, высматривают, чтобы потом в человеческом виде наплести и напортить.

От такой кошки укрыться трудно. Да и придет ли в голову?

Зарыл, например, старичок кубышку в саду под липкой. Нарочно ночь выбрал самую черную. И знает, что никто его видеть не мог. Кошка, действительно, мимо ног шмыгнула...

А на другой день встречает за воротами бабу.

– Что, старичок, – говорит баба, – землю-то нынче копать весело аль не весело?

А сама смотрит и не моргнет.

Ясное дело – знает что-то.

А откуда дозналась?

Вот тут голову и поломаешь! Вспомнишь кошку – откуда такая взялась? Никакой кошки в доме нет, у соседки маленькая рыженькая, а эта огромная черная. Почему ночью в сад шмыгнула как раз в такое время?

И начнет обеспокоенный старичок за бабой примечать. Шепнет словечко одному, другому, а там и пошло. Поймают.

Была такая баба на подозрении (дело было в Белоруссии). И вот идут все в поле на работу, а она не выходит. Заглянула соседка в ней в избу. Лежит баба на печке, стонет. «Вечером, – говорит, – пошла овцу запирать, да на борону споткнулась, ногу перешибла, мало не сломала».

Рассказала соседка по селу, а там уже знают:

– Слыхали, що она зюкает! – «Зюкает» значит «говорит».

– Знаем мы ее борону! Ночесь Максимке кошкой под ноги кинулась, тай он в нее поленцем швыргнул, лапу перешиб. Вот ее борона.

Чуть бабу не убили, да помещик помер, беду отвлек.

Самые зловещие оборотни – волки. Они всегда на человека несчастье наводят.

Оборотень-волк тоже редко бывает мужчиной. Поэтому часто это не волк, а волчиха. Такие волчихи завлекают охотников, заводят их осенью в теплые места, зимой в полынью или в ту усадьбу, где лучше бы этому охотнику не показываться, где будет от его появления горе или гибель ему самому либо его близким.

О таких волчихах-оборотнях существует у западных народов много легенд. Встречаются в этих легендах волчихи и беззлюбивые, а только свободолюбивые. Из строгого и унылого рыцарского замка, запертая под суровый надзор злым и нелюбимым мужем, рвалась женская душа на свободу, на дикую волю, рыскать и

кружить по полям, по лесам вольным диким зверем. Не шкурку трусливого зайца или осторожной лисы и даже не сильного, но добродушного медведя выбирала себе ее рвущаяся из гнета фантазия, а именно клыки, когти, могучую злую силу, быстрые ноги, зловещий вой. Именно это и было любо душе запертой – вырваться, к месту прикованной – бежать, мчаться безудержно, запуганной – пугать, загубленной – мстить и губить.

* * *

Была я когда-то в гостях у друзей. Купили они имение у купца. Купец владел этим имением недолго, отстроил новый дом, почти там и не жил и решил продать. Думал было пустить дом под дачников на лето, но место было глухое, не особенно живописное, городишко по соседству маленький, у горожан свои сады, никто на лето не уезжал и в дачах не нуждался. Вот он и продал.

Усадьба была довольно странная – вся какая-то кривая. Дом новый, небольшой, двухэтажный, деревянный, под ярко-зеленой крышей, перед домом круглый луг, а на лугу две огромные елки, к дому боком.

За лужком великолепный парк и тоже все аллеи, все дорожки не вдоль, а поперек. Что за странность?

Не желая обидеть хозяев, я нашла, что это очень оригинально. Но тут хозяева объяснили, что старый помещичий родовой дом стоял когда-то как раз против елок, ели ему подъезд сторожили. Но дом давно был заброшен, разрушен, и купец, начав новую стройку, набрал с него только камни на фундамент, а дом пожелал перенести на новое место, потому что старое считалось несчастливым. Там когда-то, как будто еще в екатерининские времена, помещик жену из ружья убил. Его судили и не то казнили, не то сослали, а усадьбу с тех пор забросили, никто там и не жил. И парк такой запущенный был, что зимой в нем волки бегали. Это уже купец расчистил под дачников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/teffi_nadezhda/oborotni

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)